

ВСТУПЛЕНИЕ КЫРГЫЗСТАНА В ТС И ЕЭП: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЫНКА ТРУДА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Назик Эркиновна Бейшеналы — д.э.н., проректор по исследованиям, международным связям и развитию Академии государственного управления при президенте Кыргызской Республики.

Электронная почта: nazik_beishenaly@yahoo.com

Владимир Сергеевич Перебоев — к.полит.н., руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.

Электронная почта: pereboev_vs@eabr.org

Назик Бейшеналы

Владимир
Перебоев

Accession of Kyrgyzstan into the CU and SES: effects for labour market and human capital

Nazik Beyshenaly, Vladimir Pereboev

This article attempts to identify effects of potential accession of Kyrgyzstan to the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia (CU), and further to Single Economic Space (SES) with regard to flows of labour resources, money transfers, state of the labour market of the Kyrgyz Republic by identification of social and economic characteristics of migrants, detection of emigration determinants and analysis of migration impact for economy of a sending country.

Key words: SES, Kyrgyzstan, labour resources, labour market, migration

JEL: F13, F15, F16, J18

В статье предпринята попытка выявления эффектов возможного вступления Кыргызстана в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (ТС) и в последующем — в Единое экономическое пространство (ЕЭП) применительно к потокам трудовых ресурсов, денежным переводам, конъюнктуре рынка труда путем определения социально-экономических характеристик мигрантов, выявления детерминант эмиграции и анализа последствий миграции на экономику отправляющей страны.

Ключевые слова: трудовая миграция, Таможенный союз, рынок труда, человеческий капитал, евразийская интеграция, трудовые ресурсы.

Потоки межгосударственной миграции из Кыргызской Республики (КР) постоянно растут, в основном в направлении двух стран Таможенного союза — России и Казахстана. Россия играет ключевую роль в миграционных процессах в Центральной Азии за счет широких экономических возможностей, политического влияния, культурно-исторических связей и внутренних демографических дисбалансов, обуславливающих растущий спрос на трудовые ресурсы.

Казахстан также остается одним из главных направлений для кыргызских мигрантов не только из-за географической и культурной близости, но и в связи с тем, что экономическое развитие страны позволяет мигрантам трудоустроиться на сравнительно благоприятных условиях. В контексте растущих потоков эмиграции из КР в Россию и Казахстан, интеграционных процессов на евразийском пространстве для Кыргызстана и стран ТС представляется важным изучить последствия миграции на рынок труда и человеческий капитал республики с целью определения положительных и отрицательных эффектов на ее экономику.

С начала 90-х годов на территории стран СНГ происходит интенсификация миграционных процессов, характер которых радикальным образом отличается от наблюдавшихся в предыдущие десятилетия. Трудовая миграция из Кыргызстана обусловлена кардинальными социально-экономическими преобразованиями последних десятилетий, вследствие которых был утрачен производственный потенциал, произошло резкое сокращение числа рабочих мест, что усугубило бедность и привело к оттоку населения в более благополучные регионы.

В этих условиях возникает ряд вопросов относительно социально-экономических характеристик трудового мигранта, факторов, обуславливающих потоки трудовых ресурсов из КР, и влияния, которое трудовая миграция оказывает на рынок труда страны-отправителя.

Для анализа международных миграционных потоков существует ряд теоретических концепций. Согласно Massey (1993), их можно объединить в шесть основных теоретических концепций:

1. Неоклассическая теория, согласно которой существующие различия в доходах, вызванные различиями в пропорции труда к капиталу, побуждают работников в странах с низкой заработной платой мигрировать в страны с высокой заработной платой.
2. Новая экономическая теория миграции (New economic theory of migration), где миграция рассматривается не как индивидуальное решение, а как решение домашних хозяйств с целью улучшения финансового и материального положения семьи.
3. Теория двойного (сегментированного) рынка труда (Dual [segmented] labour market theory) разделяет рынок труда на два сегмента: первичный сегмент представлен капиталоемкими спо-

собами производства, в нем задействована квалифицированная рабочая сила, вторичный — трудоемкими способами производства, он обеспечивает занятость для низкоквалифицированной рабочей силы.

4. Теория мировой системы (World system theory), которая предоставляет возможность более агрегированного анализа миграции.
5. Теория социального капитала (Social capital theory), где важную роль играют образовавшиеся сообщества мигрантов в странах-реципиентах, что приводит к росту сетей мигрантов и способствует продолжению миграционных процессов.
6. Теория кумулятивной причинности (Cumulative causation theory), в которой миграция рассматривается постоянным феноменом, так как меняет социальный контекст и влечет за собой дополнительную волну изменений в следующих областях: распределение доходов, распределение земель, организация сельского хозяйства, культура, региональное распределение человеческого капитала и социальное значение труда (Massey, 1990).

Вышеуказанные теории могут в определенной мере совмещаться при анализе, но на разных уровнях (индивидуальном, семейном, национальном, международном), что было учтено в данной статье. В работе использовался исследовательский инструментарий:

- 1) социологическое исследование в КР, РФ, РК для изучения особенностей и выявления причин и последствий трудовой миграции из Кыргызстана в Россию и Казахстан, а также получение информации о выгодах и издержках миграционного процесса, существующих барьерах и проблемах, денежных переводах трудовых мигрантов*;
- 2) анализ основных характеристик мигрантов из Кыргызстана на основе многомерного статистического анализа основных переменных эмиграции (общее движение эмиграции, учет внешней эмиграции и эволюция внутренней эмиграции);
- 3) анализ на основе модифицированной гравитационной модели с включением ряда новых переменных для определения детерминант трудовой миграции из Кыргызстана.

Также предпринят микроанализ, который, опираясь на результаты социологического исследования, проведенного в рамках данной работы, предполагает, что индивидуальное решение о миграции зависит от возраста, региональных факторов, образования, относительного уровня доходов в стране происхождения и стране назначения.

* Социологическое исследование проводилось в 2012 году в Казахстане, Кыргызстане и России и включило в себя анкетирование бывших и нынешних трудовых мигрантов из КР, а также фокус-группы и экспертные интервью с представителями государственных органов, гражданского сектора и независимыми экспертами. См. Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013а) «Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны». С.-Петербург, доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Отметим проблему терминологии. Для понятий «трудовая миграция», «трудовой мигрант» по сей день не существует единого определения на территории стран — участниц ТС (ЕАБР, 2012). К этой проблеме прибавляются проблемы статистического учета, которые отличаются в стране отправления и назначения. В данной работе в качестве синонимов используются термины «мигрант» и «трудовой мигрант». Данным термином обозначается лицо, родившееся вне страны иммиграции и не являющееся гражданином страны иммиграции, на территории которой оно ведет свою трудовую деятельность.

В работе используются следующие термины, которые Национальный статистический комитет Кыргызской Республики определяет следующим образом:

Миграция населения — передвижение людей (мигрантов) через границы территории (страны, области, района), связанное в основном с переменной места жительства. Различают миграцию внутреннюю (в пределах страны) и внешнюю (международную), связанную с пересечением государственной границы. Данные о миграции предоставляются органами Государственной регистрационной службы при правительстве Кыргызской Республики в виде талонов статистического учета прибытия и убытия, которые составляются при регистрации населения по месту жительства.

Миграционный прирост, отток (сальдо миграции) — разница между числами прибывших за определенный период на данную территорию и выбывших за ее пределы. Может быть положительной величиной (если число прибывших больше числа выбывших) либо отрицательной (если число прибывших меньше числа выбывших). В последнем случае имеет место миграционный отток.

Вышеозначенное обуславливает структуру настоящей статьи, основанной на совместном исследовании Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР), Института анализа и инициатив развития (Бишкек) и Центральноазиатского агентства сотрудничества для развития (Бишкек) под названием «Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны» (Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013 а). Полная русскоязычная версия данного доклада содержит детальное описание методологии, методов исследования и соответствующий обзор литературы*.

В настоящей статье на основе вышеуказанного инструментария, во-первых, рассмотрены основные социально-экономические характеристики трудовых мигрантов из Кыргызстана. Во-вторых, проведен анализ основных детерминант трудовой миграции из КР в Россию

* Полная версия доклада «Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны», лежащего в основе данной статьи, а также приложения и иные дополнительные материалы по итогам исследования размещены на сайте Евразийского банка развития: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/.

и Казахстан. В последней части статьи представлены анализ последствий трудовой миграции для экономики отправляющей страны и общее заключение.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА В РОССИЮ И КАЗАХСТАН

По оценкам, в настоящее время за рубежом трудится около 1 млн человек из Кыргызстана, что составляет 1/5 населения страны. Несмотря на масштабность миграционного феномена, трудовая миграция остается крайне малоизученной проблемой как в плане основных статистических данных, так и с точки зрения социально-экономических последствий.

По данным Статистического комитета СНГ, в 2010 году число эмигрантов из Кыргызстана составило 90.4 тыс. человек, из них 54.2 тыс. выехали в страны Содружества. Тенденция миграционных потоков показывает их постоянное увеличение. Отрицательное сальдо межгосударственной миграции в КР в 2010 году зафиксировано на уровне 51 тыс. человек, из них 50.8 тыс. человек — со странами СНГ, в частности, с Россией и Казахстаном. Данные о доле прибывших мигрантов из КР в общем числе прибывших мигрантов из стран СНГ за 2010 год показывают, что в Беларуси их удельный вес составил всего 1%; в Казахстане — 4%, в России — 11% от общего числа трудовых мигрантов, въехавших в страну. Это подтверждается данными Национального статистического комитета КР (НСК) за 2011 год, согласно которым основной поток внешней миграции из Кыргызстана приходится на Россию (92%) и Казахстан (8%)**.

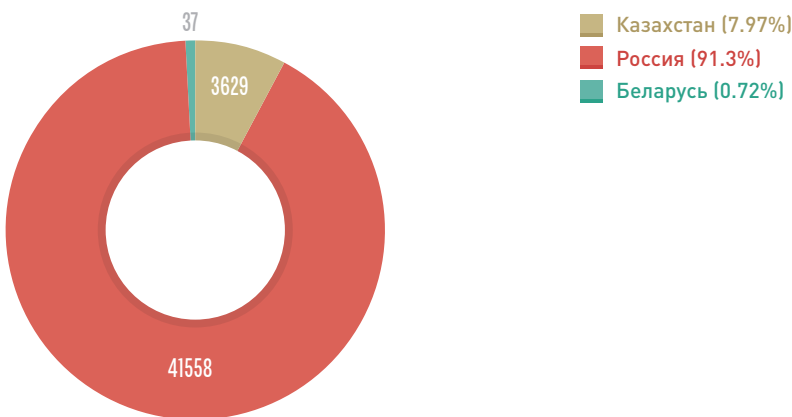

Рисунок 1. Внешняя миграция населения КР в 2011 году по странам (число выбывших)

Источник: данные Национального статистического комитета КР (НСК) за 2011 год.

** В связи с этим вопросы трудовой миграции рассмотрены в данной статье в основном в отношении этих двух стран, в меньшей степени затронут вопрос трудовой миграции в Беларусь.

Рисунок 2. Динамика
чистого притока денежных
переводов в КР, \$ млн

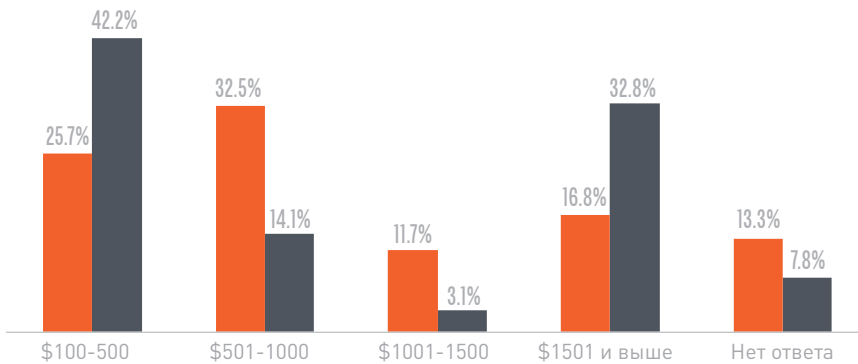
Источник: данные Национального банка Кыргызской Республики за 2011 год; Сейитов (2012).

Денежные переводы трудовых мигрантов с учетом масштабов и тенденции их постоянного роста — один из главных положительных факторов для страны-отправителя. Так, по данным Национального банка КР (НБКР), по итогам 2011 года чистый приток денежных переводов достиг \$1.7 млрд, что на 33.6% выше соответствующего показателя 2010 года. Значимость и эффект от денежных переводов трудовых мигрантов стали ощутимыми с 2004-го, когда соотношение трансфертов к ВВП резко выросло (с 3% до 7%), то есть в два раза, показав тенденцию постоянного роста поступающих средств. В 2010 году соотношение денежных переводов к ВВП Кыргызстана составило более 25%. Эти данные примерно соответствуют оценкам Всемирного банка, согласно которым денежные переводы трудовых мигрантов, полученные КР в 2011 году, составили 28.9% ВВП (World Bank, 2012).

Вместе с тем реальные поступления в национальный доход страны-экспортера от трудовых мигрантов могут быть выше декларированных, поскольку существуют неформальные каналы перевода денег. Кроме того, мигранты, возвращаясь на родину, как правило, привозят с собой ценности и сбережения. Важно понимать, что денежные переводы из России и Казахстана — не только часть оплаты труда мигрантов, но и переводы индивидуальных предпринимателей, ведущих свою деятельность, в частности, в сфере производства и торговли текстильными изделиями. Более того, в категорию денежных переводов от трудовых мигрантов нередко зачисляются и переводы тех людей, которые уже получили российское или казахстанское гражданство и, соответственно, не являются мигрантами.

Поступления денежных переводов влияют на увеличение совокупного спроса в стране, стимулируют внутренний рынок, способствуют

■ В России
■ В Казахстане

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013 г.).

росту депозитной базы и сбережений, снижают уровень бедности, снимают социальное напряжение. Пересылка денег способствует росту объемов денежных средств, поступающих в республику, которые в настоящее время превышают размеры доходной части республиканского бюджета. Результаты социологического исследования выявили, что больше половины (58%) опрошенных трудовых мигрантов зарабатывают от \$100 до \$1 тыс., около половины (44.8%) опрошенных отправляют в год 30–50% своего заработка, а 41.4% опрошенных трудовых мигрантов переводят в среднем от \$200 до \$500 в КР.

При этом если в России трудовые мигранты зарабатывают в основном от \$501 до \$1 тыс., то в Казахстане выше доля мигрантов, зарабатывающих либо меньше \$500 (42.2% респондентов), либо больше \$1500 (32.8% респондентов). Вывод: чаще всего в Казахстан выезжают низкоквалифицированные рабочие для временного заработка в сфере услуг, торговли, сельском хозяйстве. Кроме того, их частое возвращение домой, прерывистость трудовой деятельности объясняют относительно низкий уровень доходов. С другой стороны, в Казахстан выезжает и большая часть высококвалифицированных специалистов, а также предпринимателей, которые получили возможность трудоустроиться на более высокооплачиваемую должность или вести свой бизнес в масштабе более крупного и устойчивого рынка. Так, в настоящее время большинство кадров управленческого звена частного сектора Кыргызстана с относительной легкостью трудоустраиваются в соседней стране.

Но, несмотря на масштабы трудовой миграции и денежных переводов, в Кыргызстане пока не существует эффективных механизмов системного вовлечения денежных переводов трудовых мигрантов в экономику республики в качестве инвестиционного ресурса. Как следует из интервью с экспертами и представителями банковского сектора,

Рисунок 3. Какой у вас (был) ежемесячный уровень дохода в среднем в стране миграции?

в настоящее время кыргызская банковская система в основном ориентирована на денежные переводы и в меньшей степени на предложение банковских услуг для осуществления сбережений с их последующим инвестированием.

Вместе с тем, потоки денежных переводов представляют собой важный инвестиционный потенциал, и поэтому их необходимо аккумулировать банковским сектором, а привлеченные средства инвестировать в экономику. Стимулированию инвестиций для целей развития могла бы способствовать разработка мер по изменению соотношений между двумя основными типами переводов денег трудовыми мигрантами — официальным и неофициальным в сторону увеличения доли первого из них. Политика государства, канализирующая внутренние частные инвестиции, может помочь росту внутреннего производства потребительских товаров и услуг, что приведет к росту занятости и в целом окажет положительное воздействие на социально-экономическое развитие страны.

В настоящее время слабое доверие к банковским учреждениям и относительно ограниченные суммы переводов характеризуют ситуацию, когда получатели предпочитают обналчивать переводы, направляя их на покрытие потребительских нужд.

Ч., 39 лет, работает в Алматы (Казахстан) в сфере торговли с 2008 года:

«Из Казахстана редко кто передает деньги в Кыргызстан через банковскую систему. Либо сами возим, либо через знакомых передаем. Также есть уже давно утвердившаяся и надежная система передачи денег через таксистов из Алматы в Бишкек. Стоит около 10 долларов...».

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013 а).

Вместе с тем определенные инвестиции трудовых мигрантов и их семей все-таки осуществляются в малый и средний бизнес, в основном в сфере торговли. Можно также наблюдать за созданием новых видов бизнеса в стране с использованием ноу-хау и опыта, заимствованного в России или Казахстане, в частности, в сфере предоставления услуг населению, общественного питания. В то же время постепенно увеличивается тенденция малых инвестиций в развитие МСБ, главным образом, в секторе розничной торговли. Банковские учреждения будут, несомненно, играть определяющую роль в дальнейшем развитии малого и среднего бизнеса, если смогут стимулировать приток сбережений и предлагать банковские услуги, ориентированные на развитие МСБ и создание рабочих мест.

Исходя из прогноза развития ситуации в области внешней трудовой миграции, следует ожидать увеличения притока денежных средств в страну на начальном этапе присоединения Кыргызстана к Таможенному союзу. По мере изменения экономических условий, роста ВВП, создания новых рабочих мест можно ожидать некоторого, хотя и незначительного снижения масштабов трудовых перемеще-

ний рабочей силы и, соответственно, снижения темпов роста притока денежных средств в республику. Такой прогноз обусловлен следующим. Несмотря на то, что трудовая миграция — это возвратная миграция, зачастую она превращается в безвозвратную, поскольку люди обзаводятся семьями, приобретают гражданство и остаются на постоянное жительство в стране пребывания, при этом переводя денежные средства родственникам. Это способствует увеличению общего числа находящихся за пределами родины людей и объемов производимых ими денежных трансакций.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУДОВОГО МИГРАНТА

Многомерный описательный анализ социально-экономических характеристик трудовых мигрантов был проведен* на основе обработки первичных данных НСК за 2010 год по результатам интегрального обследования домашних хозяйств. В ходе проведения статистических расчетов были выявлены некоторые социально-экономические закономерности и особенности мигрирующей рабочей силы:

- молодые люди гораздо больше мотивированы к переезду, нежели старшие по возрасту; возраст внешних мигрантов в основном составляет 20–35 лет, максимальный возраст — 60 лет;
- вероятность получения работы за пределами региона (или страны) возрастает, если увеличивается уровень образования.

— возраст мигранта
— возраст немигранта

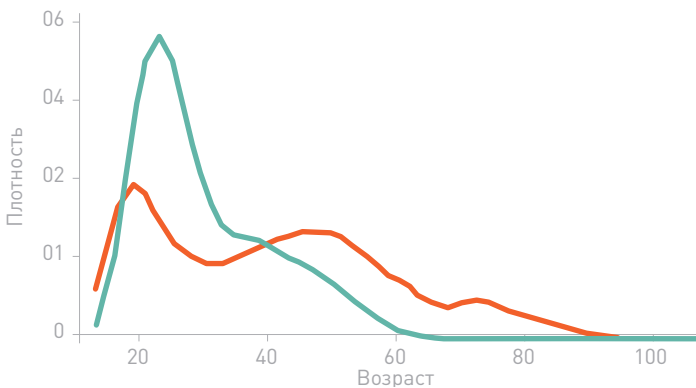
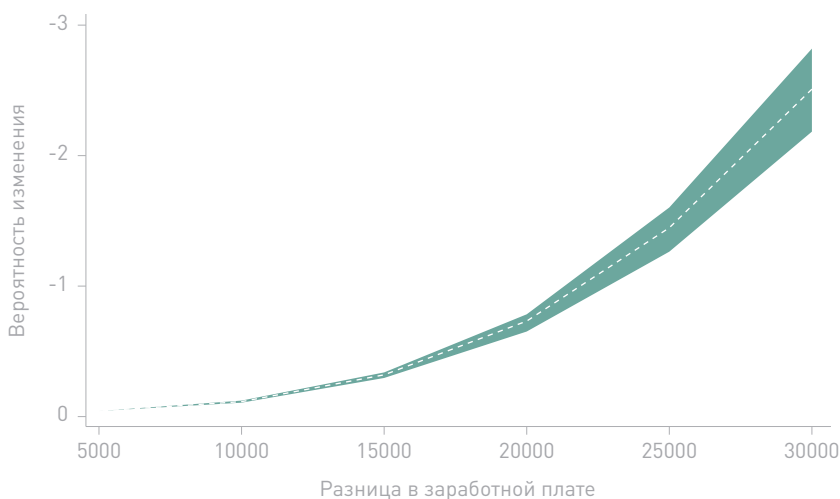

Рисунок 4. Возрастное распределение мигрантов и немигрантов

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013 г.).

* Существует несколько методов многомерного анализа. Для получения информации о социально-экономических характеристиках трудовых мигрантов был использован метод хи-квадрат автоматического детектора взаимодействия (CHAID) — один из часто используемых методов обработки данных для использования распределения вероятностей.

Рисунок 5. Влияние
повышения разницы
в заработной плате на ве-
роятность эмиграции

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013 а).

Большая часть мигрировавшего населения имеет средний уровень образования (63.59%);

- уровень заработной платы и, в общем, уровень доходов, а также социальное обеспечение и возможности пенсионной системы являются решающими факторами, которые влияют на решение о миграции;
- выходцы из Ошской и Джалал-Абадской областей выражают большую готовность переехать в другой регион или страну, чтобы найти работу. Чуйская область также занимает доминирующее положение в миграции: 64% от общего объема мигрировавших людей — из этой области.

Соответственно, можно составить общий «портрет» наиболее мотивированных среднестатистических людей, готовых мигрировать: это молодые люди, живущие поодиночке или по двое, родом из Баткенской, Ошской, Джалал-Абадской и Чуйской областей. Из рисунка ниже можно увидеть определенную взаимосвязь между степенью развития регионов постоянного проживания трудовых мигрантов и мотивом выехать из страны в целях улучшения своего финансового положения.

Первая группа ответов «для улучшения своего финансового положения» характеризует высокую мотивацию (от 94% до 100%), которая отмечена мигрантами из Нарынской и южных областей страны (Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская), считающихся наиболее экономически депрессивными регионами. По результатам пробит-регрессионного анализа влияние безработицы в регионах на вероятность миграции имеет положительную линейную связь*.

* Из результатов анализа можно увидеть: если региональный уровень безработицы равен 0.06 (6%), дополнительный риск для человека уехать за границу увеличивается на 0.0102 процентных

Рисунок 6. С какой целью вы приехали в Россию/ Казахстан?

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013 а).

Основные проблемы в России и Казахстане для трудящихся граждан Кыргызстана, по результатам опроса: сложная, длительная и бюрократизированная система регистрации и получения разрешительных документов на трудовую деятельность (препятствует легальному нахождению трудовых мигрантов за рубежом), низкая правовая грамотность трудовых мигрантов, их недостаточная профессиональная подготовка и слабое знание русского языка.

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МИГРАЦИИ

В качестве теоретической основы и инструмента анализа мы выбрали гравитационную модель, так как ее результаты наиболее легко поддаются интерпретации**. Гравитационная модель предполагает, что из стран с большой численностью населения направляется относительно больший поток эмигрантов в страны с меньшей численностью населения. Расстояние между страной отправления и страной назначения усложняет перемещение, и в таком случае можно прогнозировать снижение миграции в зависимости от расстояния между двумя странами. Однако возникает вопрос: насколько состоятельным остается сегодня этот аргумент, если учесть современные транспортно-коммуникационные возможности, информационные технологии, а также культурно-лингвистическую близость между Кыргызстаном и странами Таможенного союза?

Согласно этой модели, миграция определяется как положительная функция притяжения «массы» двух экономик и отрицательная

пункта. Когда уровень безработицы достигает 20% (увеличение более чем в 250 раз), вероятность эмиграции увеличивается до 0.0172 (увеличение в размере 70%).

** Возобновившийся в недавнее время интерес научного сообщества к данной теоретической модели позволил усовершенствовать ее, улучшить качество итоговых данных и получить более надежные и устойчивые к ошибкам оценки.

функция расстояния между ними. Миграция определяется, главным образом, численностью населения и расстоянием между страной отправления мигрантов и страной назначения:

$$M_{ij} = k P_i P_j / d_{ij}, \quad i \neq j \quad (1)$$

где M_{ij} — миграционные потоки (количество мигрантов) из исходной страны i в страну j ,

P_i — население исходной страны i ,

P_j — население страны-реципиента j ,

d_{ij} — дистанция между странами i и j ,

k — постоянная величина.

Зависимой переменной (m_{ijt}) является ежегодное количество мигрантов из страны выбытия i в страну назначения j за год t . Термин «мигрант» означает человека-иностранца, обладающего видом на жительство или разрешением на работу в чужой стране. Зависимая переменная выражена в логарифмической форме, все логарифмы являются натуральными.

Независимыми переменными в базовой гравитационной модели являются*:

- переменная «Население», одна из основных в модели, использована по отдельности для страны выбытия и страны назначения;
- переменная «ВВП на душу населения» отображает эффект от экономического развития страны выбытия и страны назначения. Снижение уровня ВВП на душу населения повышает социальную уязвимость населения страны и увеличивает его отток;
- также важной в модели является переменная «Расстояние», отражающая влияние физических барьеров на мобильность, где расстояние измеряется на основе координат столичных городов;
- переменная «Масштабы страны» отражает тезис: чем больше страна, тем больше должно быть возможностей для трудоустройства. К примеру, Россия имеет большие площади пахотных земель, но ей не хватает рабочей силы, то есть существуют свободные рабочие места. Эти условия благоприятны для иммиграции. Сегодня такая переменная является спорной, так как, если эффекты в больших и малых странах более или менее известны, эффект масштаба в стране среднего размера сложно оценить;

* Для анализа были использованы данные о миграционных потоках Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ ООН) по народонаселению, статистические данные Статкома СНГ и НСК, базы данных Центра перспективных исследований и международной информации (ЦПИМИ, Франция) и «Индекс человеческого развития ООН» (Международные показатели развития человеческого потенциала).

- значения переменной «Индекс здоровья», используемой как показатель качества жизни;
- переменная «Городское население» отображает рост урбанизации, когда потенциальные мигранты могут строить планы относительно своей миграции в менее рискованных условиях, используя более эффективные каналы поиска работы, быть информированными о своих правах, системах социальной защиты;
- переменная «Уровень смертности» отображает продолжительность жизни и состояние здоровья населения страны, имеет важное значение для решения вопроса о миграции в качестве «выталкивающего» и «притягивающего» фактора;
- переменная «Эффект года» использована в целях уменьшения ненаблюдаемой гетерогенности. В первой и третьей моделях использована «центральная» годовичная переменная на основе 1990 года, возведенная в квадрат для контроля нелинейного эффекта ненаблюдаемой гетерогенности. Во второй и четвертой моделях использовались стандартные фиктивные переменные для каждого года, а базовым был 2006-й.

Гравитационная модель (1) является логлинейной:

$$\log m_{ijt} = \beta_0 + \beta_1 \log P_{it} + \beta_2 \log P_{jt} + \beta_3 \log d_{ijt} + u_{ijt} \quad (2),$$

где предполагается, что $\beta_1 > 0$ и $\beta_2 > 0$, но $\beta_3 < 0$.

Модель была расширена за счет других независимых переменных X_k и контрольных переменных X_z , перечисленных ранее, с целью уменьшения неоднородности.

Таким образом, модель приобретает вид объединенной регрессионной модели (3):

$$\log m_{ijt} = \beta_0 + \beta_1 \log P_{it} + \beta_2 \log P_{jt} + \beta_3 \log d_{ijt} + \theta_{ko} X_{kot} + \theta_{kd} X_{kdt} + \gamma_z X_z + u_{ijt} \quad (3),$$

в которой нижние индексы обозначают i страну выбытия, j страну назначения и t — год.

$$M_{ij} = k \cdot i \cdot j, \quad i \neq j \quad (1),$$

где M_{ij} — миграционные потоки (количество мигрантов) из исходной страны i в страну j ,

P_i — население исходной страны i ,

P_j — население страны-реципиента j , d_{ij} — дистанция между странами i и j , k — постоянная величина.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно полученным результатам, почти все факторы оказывают значительное влияние на миграционные потоки. Однако с ростом сложности моделей и использования множественной линейной регрессии ряд факторов, оказывающих значимое влияние, снижается. Основные выводы представлены ниже:

1. На основе полученных коэффициентов ВВП на душу населения можно сделать вывод, что на современном этапе между странами, как уже вошедшими в ТС, так и желающими присоединиться к нему, наблюдаются существенные различия в размере ВВП на душу населения. Поэтому прогнозы развития ситуации в области трудовой миграции должны строиться исходя из тенденций изменения данного показателя. По результатам расчетов они значимы для стран выбытия, но незначимы для страны назначения. Это означает, что в рассматриваемом регионе «выталкивающий фактор» является гораздо более важным, нежели «притягивающий фактор»*. Если экономические показатели государства ухудшаются, эмиграция усиливается в направлении основных стран назначения независимо от экономических показателей последних. Так, к примеру, если ВВП на душу населения снижается на 1%, эмиграция может увеличиться на 0.65–0.77%.
2. Расстояние все еще имеет значение, то есть пункты назначения становятся недоступными геометрически, когда они расположены далеко от страны выбытия (речь идет о временной работе за границей). Возможно, культура, определяемая общей историей, способствует именно такому типу мобильности.
3. Для стран выбытия и назначения имеют большое значение коэффициенты индекса здоровья, которые кажутся невероятно высокими (может быть, это происходит из-за использования данного параметра как основного параметра многих аспектов качества жизни). Значения коэффициентов продолжительности жизни и качества медицинского обслуживания очень существенны только для страны-реципиента. То есть качество медицинских услуг за рубежом является важным фактором, но если мы сравним этот результат с другими коэффициентами, то можем сказать, что относительная важность по данному параметру не выше, чем по другим показателям.
4. Сообщества за рубежом имеют большое значение, так как они ускоряют процесс адаптации на новом месте и выступают фактором увеличения миграционных потоков. По итогам опроса для 89.5% и 78.1% выехавших трудовых мигрантов (в Россию и Казахстан соответственно) факт присутствия близких сыграл предопределяющую роль в решении выехать из Кыргызстана с целью трудоустройства.

* Одним из наиболее широко известных теоретических подходов к объяснению причин миграции является теория push & pull-факторов. Миграция представляется как явление, происходящее под воздействием факторов, которые выталкивают из страны происхождения (push), и факторов, которые притягивают людей в другую страну (pull).

5. Семейный доход на душу населения и возраст имеют отрицательную корреляцию, и если значения данных переменных увеличиваются, снижается вероятность миграции.

ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИИ ДЛЯ КЫРГЫЗСКОЙ ЭКОНОМИКИ

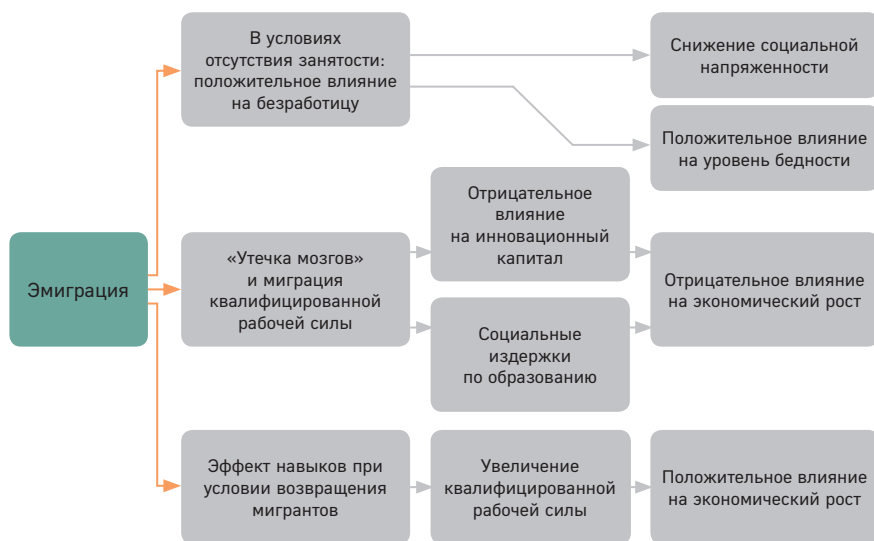
Влияние процессов трудовой миграции на экономику Кыргызстана можно оценить как с положительной, так и с отрицательной стороны. К числу положительных факторов, сопровождающих процесс экспорта рабочей силы за рубеж, можно отнести денежные переводы трудовых мигрантов, снижение давления избыточных трудовых ресурсов на внутренний рынок труда и минимизацию существующих в его структуре дисбалансов; снижение социального напряжения в стране и уменьшение безработицы; бесплатное для страны-экспортера обучение рабочей силы новым профессиональным навыкам; знакомство с новой организацией труда; повышение профессионального и культурного уровня работников-мигрантов. В случае возвращения трудовых мигрантов может возникнуть положительный эффект от улучшения навыков трудового потенциала страны за счет полученных знаний и опыта в других странах, что, в свою очередь, способно положительно повлиять на экономический рост страны.

В то же время страны — экспортеры капитала сталкиваются и с некоторыми негативными явлениями. К ним можно отнести «утечку мозгов», то есть выбытие квалифицированных кадров из продуктивной системы государства, что сказывается отрицательным образом на национальной инновационной способности. Международная трудовая миграция, помимо прочего, оказывает влияние на изменение демографической ситуации в стране за счет модификации половозрастной структуры и снижения рождаемости. Существуют проблемы деформации социально-профессиональной структуры населения, происходящей в результате значительного выезда молодежи. Республика уже испытывает дефицит работников среднетехнических специальностей. В связи с выездом сельского населения за рубеж страдает аграрный сектор республики. Слабая экономика может привести также к проблемам безопасности и региональным конфликтам, что нежелательно как для Кыргызстана, так и для его партнеров в случае членства республики в ТС и ЕЭП.

Ситуация отражает основную дилемму трудовой миграции из Кыргызстана в страны ТС: как сохранить и улучшить существующий благоприятный эффект для экономики КР от переводов трудовых мигрантов без ущерба для долгосрочного развития страны? Такая постановка вопроса предполагает обсуждение различных решений. Например, стимулирование российских и казахстанских инвестиций

Рисунок 7. Влияние эмиграции на экономику страны-отправителя

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013 а).

в Кыргызстан, что позволило бы не только снизить издержки на основные факторы производства и укрепить экономические связи, но и положительно повлиять на экономический рост страны. Продвижение инвестиций из двух более экономически развитых стран в КР способствовало бы созданию рабочих мест, увеличению доходов населения и развитию регионов, что, в свою очередь, выступило бы неким сдерживающим фактором внешней миграции. По примеру ЕС, где производство размещено в странах с более низкими издержками на факторы производства, во взаимоотношениях внутри ТС Кыргызстан также мог бы взять на себя роль производственного блока в таких секторах, как, например, агропромышленный комплекс или текстильно-швейная индустрия. Это может обеспечить не только тесные экономические и торговые связи, но и предсказуемую политическую среду в КР.

* * *

В рамках данной статьи проанализированы социально-экономические характеристики трудовых мигрантов, причины и последствия трудовой миграции из КР в республики ТС. Было показано, что первостепенными детерминантами миграционных потоков стали экономические стимулы, которые можно рассматривать как функцию против неблагоприятных условий в стране отправления мигрантов, и/или привлекательность принимающей страны с точки зрения экономических стандартов и уровня жизни. Мигрантов привлекают более высокие доходы, а лучшие карьерные возможности, школьное образование для детей, система здравоохранения и социального обеспечения, меньшая дискриминация и так далее могут рассматриваться

в качестве других основных переменных в принятии индивидуальных решений. Для потенциального мигранта значение факторов, «выталкивающих» из Кыргызстана, намного важнее, чем значение факторов, «притягивающих» его в Россию и Казахстан, так как именно ухудшение экономических показателей отправляющей страны имеет прямую связь с ростом миграции.

Если в краткосрочном разрезе миграция может расцениваться для страны-отправителя как положительный процесс (за счет притока денежных переводов), то в среднесрочном и долгосрочном периоде она является противоречивым феноменом в силу массового оттока трудоспособного населения. В Кыргызстане вскоре может наступить критическая ситуация в силу одновременного снижения как инновационной, так и производственной способности республики. Поэтому в регулировании миграционных процессов большое значение имеет политика отправляющей страны по отношению к молодежи и развитию регионов.

Так или иначе руководство Кыргызстана приняло политическое решение о присоединении к Таможенному союзу и ЕЭП, к действующей в их рамках нормативно-правовой и институциональной базе и в настоящее время осуществляет соответствующий комплекс мер. Однако важно принимать во внимание определенные условия, которые способны повысить экономический эффект вступления Кыргызстана в ТС и ЕЭП, в том числе по отношению к странам — членам данных объединений.

На наш взгляд, вступление Кыргызстана в Таможенный союз должно происходить без каких-либо ограничений в области труда, миграции и свободы передвижения. В этой связи показательно высказывание одного из опрошенных в ходе нашего социологического исследования трудовых мигрантов:

Ч., 48 лет, трудовой мигрант в Казахстане с 2007 года, работает в фирме в Алматы:

«... Все мигранты ждут вступления Кыргызстана в Таможенный союз, все эти миграционные вопросы разрешились бы и позволили бы людям работать беспрепятственно в странах ТС. Возможность свободного передвижения рабочей силы, я думаю, изменит ситуацию, когда надо без конца выезжать из страны и въезжать снова, регистрироваться каждые три месяца... Казахстан является членом ТС, и казахи сейчас могут беспрепятственно работать в России, это очень удобно».

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013 г.).

Действительно, одно из соглашений ЕЭП, вступившее в силу в январе 2012 года, касается свободы передвижения рабочей силы: согласно этому документу гражданам стран ЕЭП не нужно получать специальные разрешения и лицензии на ведение трудовой деятель-

ности. На них распространяется ряд социальных гарантий в сфере медицинской помощи и образования (Центр интеграционных исследований ЕАБР, 2012). Нам представляется важным вступление КР без ограничений, в том числе по причине того, что, по нашим данным, часть положительных эффектов от вступления Кыргызстана в ТС связана именно с фактором труда. Кроме того, необходимо продолжать работу по повышению цивилизованности рынка труда в контексте распространения на мигрантов социально-медицинской и пенсионной защиты. Рамочные соглашения в рамках ТС и ЕЭП по данной части приняты, идет разработка целого ряда поддерживающих нормативных актов, но один вопрос пока остается открытым: это транспортабельность (или мобильность) пенсий. Этот сложный юридическо-экономический вопрос касается жизни миллионов людей. Необходимо добиваться, чтобы мигранты, работающие в странах ТС, смогли получать свою пенсию на новом месте жительства. Эта проблема становится все более актуальной в свете необходимости повышения мобильности рабочей силы и гибкости ее перемещения между странами-донорами (например, Кыргызстан и Таджикистан) и странами-реципиентами (страны — члены ТС — ЕЭП, то есть Беларусь, Казахстан, Россия), а также в контексте перспектив создания Евразийского экономического союза (ЕАС) и возможных волн локального, регионального или глобального финансово-экономического кризиса. Обеспечение мобильности пенсий должно стать неотъемлемой частью свободы передвижения рабочей силы в рамках формируемого единого рынка труда ЕЭП и согласованной социальной политики, а также одним из стимулов легализации трудоустройства мигрантов из стран-доноров в республиках ТС/ЕЭП и будущего Евразийского союза.

Наконец, представляется необходимым увязать вступление КР в ТС с пакетным соглашением (или пакетом разрозненных проектов) в сфере инвестиций России и Казахстана в кыргызскую экономику. Со вступлением республики в Таможенный союз повысится инвестиционная привлекательность Кыргызстана для крупных экономик ТС. Сектора, куда России и Казахстану было бы интересно инвестировать, — гидро- и электроэнергетика, сельское хозяйство, банковская сфера, розничная торговля. Так, в банковской сфере имеется потенциал для разработки и совершенствования инструментов реального кредитования, особенно в корпоративном секторе КР. Приход российских и казахстанских инвестиций в Кыргызстан может уменьшить, а может и развернуть процесс утечки из страны квалифицированных кадров в Россию и Казахстан. В любом случае, приход инвестиций из более экономически развитых России и Казахстана будет способствовать созданию рабочих мест, увеличению доходов населения, развитию регионов. Это обеспечит не только тесные экономические и торговые связи внутри ТС, но и предсказуемую политическую среду. Новые экономические отношения внутри Таможенного союза и ЕЭП, основанные на обеспечении свободного передвижения людей и ка-

питала, могут стать основой взаимовыгодного сотрудничества между Россией, Казахстаном и Кыргызстаном.

ЛИТЕРАТУРА

Аналитический отчет о деятельности Министерства молодежи, труда и занятости Кыргызской Республики за 2012 год. Доступно на: <http://www.mz.kg/ru/otchjoty>.

Бейшеналы Н., Левент Х., Ульген Ф., Шамшиев Ч. (2012) Экономические последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (ТСБКС): анализ воздействия. Бишкек: Национальный институт стратегических исследований КР.

Бейшеналы Н., Шамшиев Ч., ред. (2012) Анализ отраслей экономики Кыргызстана. Бишкек: Институт анализа и инициатив развития, Институт фундаментальных наук Кыргызского национального университета им. Ж. Балаасагуна.

Винокуров Е. (2012) Таможенный союз — полезный и важный инструмент. Использовать его или нет — дело Кыргызстана. *Вечерний Бишкек*. 30 апреля 2012 года. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/publication/articles/index.php?id_4=10068&from_4=1

Всемирный банк (2011) *Миграция и денежные переводы*. Статистический справочник. Доступно на <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1110315015165/Factbook2011Russian.pdf>

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Ст. 2. Доступно на: <http://kremlin.ru/acts/15635#sel=21:2,21:44>

Либман А. (2012) Исследования региональной интеграции в России и Центральной Азии: обзор литературы. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.

Национальный банк КР (2011) Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2011 год. Бишкек: НБКР.

Национальный банк КР (2012) *Бюллетень Национального банка КР*. Бишкек: НБКР.

Национальный банк КР (2012) Сборник научных работ Национального банка Кыргызской Республики. Бишкек: НБКР.

Национальный статистический комитет КР (2011) *Демографический ежегодник Кыргызской Республики за 2007–2011 гг.* Бишкек: НСК КР.

Национальный статистический комитет КР (2011) Занятость и безработица. Итоги интегрированного обследования домашних хозяйств в 2010 году. Бишкек: НСК КР.

Национальный статистический комитет КР (2011) Образование и наука в КР на 2007–2011 годы. Бишкек: НСК КР.

Национальный статистический комитет КР (2011) Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2006–2010. Бишкек: НСК КР.

Организация Объединенных Наций (2011) Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Женева: ООН.

Сейитов Ч. (2012) Обзор демографической ситуации в Кыргызской Республике за 2002–2006 годы. Сборник научных работ Национального банка КР.

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012) Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. *Доклад Центра интеграционных исследований*, № 3. ЕАБР: Санкт-Петербург. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labour_migration/

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013) «Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны». *Доклад Центра интеграционных исследований*, № 13. ЕАБР: Санкт-Петербург. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Levent, H., Kenar, N. (2006) Informal Economy in Turkey. *World Bank Background Paper for Country Economic Memorandum*, Washington: World Bank.

Massey, D., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A. and Taylor, J. (1993) Theories of international migration: A review and appraisal. *Population and Development Review*. No. 19.

World Bank (2012) *World Development Indicators*. Available at <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>

